

Люблю стихи Ольги Григорьевой! Поражена слиянием высшего духовного порыва с обыденной прозой жизни.

Это же надо уметь: при внешнем спокойствии и размеренности стиха - тревожный внутренний накал страстей, высокая эстетика человеческого поведения.

Хотя... какая "размеренность"? Григорьева часто прибегает к трехсложным размерам, смело смешивает их с двухсложными, достигая большой тонкости в изображении женских чувств. Да, она "женский" поэт. И что? Ее предшественники - из той магнетической когорты женщин, которые подняли уровень русской поэзии на недостижимую высоту.

Я чувствую, как иногда она поддается пессимизму. Но умеет его преодолевать в процессе собственного прозрения. Она умеет выходить из кризиса, и мне хочется по этому поводу воскликнуть, отбросив в сторону аналитическую "раскладку" стихов: "Прекрасной души человек!"

И все же "раскладываю"... Свои интонации, свой стиль. Лаконизм. Приближает стих к разговорной речи в пику новаторской абракадабре. Здорово! Ибо ритм и внутренняя музыка не дают скатиться к натурализму. Всегда господствует живопись словом. Она, Ольга, - голос сорокалетних. Отсюда - много драматизма: сил еще много, но вот рубеж... А дальше что?

Ее стихи любят разновозрастная публика - совсем молодые и совсем старые. Молодые при этом становятся взрослее, а старые (правильно!) молодеют. Такая уж внутренняя сила кроется в этих скромных "женских" стихах. Между творчеством поэта и творчеством читателя (чтение - это тоже творчество!) существует такая крепкая связь, что у Ольги Григорьевой, пожалуй, нет соперников на павлодарщине.

Мне приятно сознавать, что в разгар многочисленных торжеств и праздников, когда весь Павлодар чествовал своего гениального земляка Павла Васильева, сборник Ольги Григорьевой не потерялся. Наоборот - даже стал заметным явлением. При-

И все-таки завидую я им, Им - сырым, старым, немощным, седым. Они познали прелести заката...

Конечно,

Что-то яркое там:
и пурпурное, и лиловое,
И чистейшее синее,
подобное небесам.

Дверь в сердце поэта

О новой книге стихов Ольги Григорьевой

Неожиданно интонация резко меняется, возвращая нас в жесткую реальность:

Мир по-прежнему правится золотом,
а не музами,
И чем дальше, тем больше зависти,
злобы в нас...

Другие стихотворения, и особенно "Портрет поколения", с пророческой силой дорисовывают картину общей беды: "наши идеалы проданы", "правда переходит в ложь", "вокруг такой бардак" - словом: "Мир сошел с ума на исходе века..."

страх перед исчезновением трудно преодолеть, но и это возможно, если поверить, что "душа твоя пригодится Там"...

Но вот вопрос всех вопросов: зачем нам дана жизнь? Мысль пульсирует, бьется, словно птица, ломая крылья. Лирический герой подчас приходит к полному отчаянию:

Только то,
что жизнь не имеет смысла,
Человек, увы,
понимает довольно поздно.

Наблюдая, сопоставляя увиден-

уйти от личной ответственности за собственную судьбу. Это удел слабых.

А удел сильных... "Семя кедра гордого, что он вынынчивал, вымучивал, рассыпано в холодном городе, смешалось в одночасье с мусором"... Все, конец? Нет, лишь начало. А дальше:

О, так слова в скорлупки прятались,
Так созревали в ночи летние,
Летели, выдыхались, плакались,
Питаюсь силами последними,
Чтобы, раскрыв глазенки-пуговицы,
Схватив строку, как шишку спелую,
Почувствовал на вкус все буковки
Мальчишка с головою белою.

По-моему, у Григорьевой получился поэтический шедевр, который студенты-филологи должны разбирать на практических занятиях по литературе. К тому же это целая философская концепция (почти Дидро) о сменах формы жизни. Смерти нет!

Жизнь, повторяю, лишь меняет свои формы.

Разумеется, тема любви - основная в сборнике "Дверь". Любовь у Григорьевой - безгранична, щедра, самоотверженна и, пожалуй, чуть-чуть эксцентрична:

Хочется яростно жить,
неистово,

Хочется обнять,
осчастливить всех.

Женская любовь, словно алмаз в руках искусного мастера, сверкает все новыми и новыми гранями. Как

местам, к матери, к домашнему очагу. Это целый конвейер чувств, освященный материнской нежностью:

Просто видеть их -
вот счастье для меня.

Мужики мои, мальчишки...

Сыновья.

И это - горячая привязанность к людям, которых невозможно забыть даже после их "бегства" в дальние страны в поисках лучшей доли:

Эти отъезды - ножами по сердцу,
Будто бросают не город - меня.

И конечно же, неизменная любовь к своим поэтическим кумирам - Блоку, Цветаевой, Мартынову, Евтушенко (последнему, правда, немного и досталось - но нормально, почти анонимно). Превыше же всех - Пушкин:

Он - мой воздух и вдохновение,

Он - надежда и божество.

Если будет Руси спасение,

То начнется оно - с него.

Листая страницу за страницей, не перестаешь удивляться, до какой степени поэт может сродниться с природой. Если для Павла Васильева природа - кладезь высочайшей поэзии, для Виктора Семерьянова - самый близкий друг и крепкая палуба во время шторма, то для Ольги Григорьевой природа - все. В ней она черпает силы и вдохновение, оттачивает ум и совершенствует чувства, через нее постигает мир своей души и многих явлений жизни. Даже в специально посвященных природе стихах, таких, как "Зимний лес", "Степная дорога" и "Ледоход", слишком много человека. Такой нерасторжимый великолепный сплав.

В этом маленьком сборнике Ольга Григорьева умудрилась раскрыть все грани своего богатого таланта. Можно ли умолчать о ее изумительных юморесках? Они блистают остроумием и находчивостью, поражают метким прицелом, вызывают искренний смех удачно найденной сатирической деталью. Невольно испытываешь сожаление, когда кончается этот искрометный каскад веселья.